

Въ губернскихъ и въ губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 2.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казен. прибавленій 9 р. Съ казенными 12 р. 50 к. За одинъ казен. прибавленія 5 р. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по ¼ коп. сереб. съ буквы.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Въ Тифлисѣ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-петербургскаго Почтамта. Въ Москвѣ: у комиссіонера Нип. Моск. Университета Ѳ. О. Свѣшнякова.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственные распоряженія. Высочайшіе приказы по воен. ведомству 13—15 декаб. и повелѣніе. **Политическое обозрѣніе.** **Фельетонъ.** Кое-что о Тифлисѣ. **Литературный отдѣлъ.** Свѣтлія и послѣднія въ ней событія.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

по Кавказской Арміи.

Декабря 13-го дня 1857 года. Продолжается срокъ отпуски: Кабардинскаго Пѣхотнаго полка Прапорщику *Махлю*, для излеченія болѣзни, отъ рапы происходящей, въ С.-петербургѣ, на 6 мѣсяцевъ.

Декабря 14-го дня. Переводятся: Лейбъ-Эриванскаго Гренадерскаго Его Величества полка, бывшаго 6-го запаснаго баталіона, Прапорщикъ *фонъ-деръ-Нонне* — въ дѣйствующіе баталіоны сего полка. Кубанскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ *Рутецкій* — въ Тверской Драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полкъ. Увольняется *въ отпуски*: Командиръ 1-й бригады Кавказскихъ Линійныхъ баталіоновъ, Генералъ-Маіоръ *Серебряковъ*, для излеченія болѣзни, отъ рапы и контузіи происходящей, въ С.-петербургѣ и Москву, на 11 мѣсяцевъ. Утверждается конфирмація: Главнокомандующаго Кавказскою Арміею, надъ Штабелъ-Капитаномъ Рижскаго Пѣхотнаго полка *Болосовскимъ*, который, за противозаконныя дѣйствія, по званію Ротнаго Командира, увольняется отъ службы.

Декабря 15-го дня. Переводятся: Пѣхотныхъ полковъ: Дагестанскаго, Прапорщикъ *Галковский* — въ Грузинскій Линійный баталіонъ № 18-го. Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича, Поручикъ *Гасавовъ* — въ Грузинскій Линійный баталіонъ № 10-го.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

КОЕ-ЧТО О ТИФЛИСѢ.

(Воспоминанія старожилца.)

Съ наступленіемъ Новаго Года мысли какъ-то невольно обращаются къ жизни, заставляютъ подумать о прошедшемъ, строить воздушные замки въ будущемъ. Мнѣ тоже пришла мысль какъ-то оглянуться на прошлое, припомнить былое; и воспоминанія многое воскресили въ моей памяти. Подумаешь, какъ все и все перемѣнилось вокругъ меня: однихъ не стало, другіе сдѣлались такими же стариками, какъ и я, дѣти повзросли, стали уже молодыми людьми, полными силъ и жизни. Но какъ человекъ, такъ и все созданное имъ, кажется, одинаково терпитъ отъ времени; не говоря о мелочахъ, стоитъ только взглянуть на городъ, хоть на нашъ Тифлисъ, разбудить свои воспоминанія, потревожить свою память и многое, многое вспомнится. Вотъ мнѣ, тифлисскому старожилу, по поводу подобныхъ воспоминаній, вздумалось разсказать кой-что о Тифлисѣ прежнемъ и настоящемъ и связать нѣсколько словъ о его обитателяхъ.

Кто видѣлъ Тифлисъ лѣтъ семнадцать тому назадъ, тотъ вѣроятно согласится, что теперешній Тифлисъ совершенно уже не тотъ: похорошѣлъ, развѣлся и широко разбросился.

Лѣтъ семнадцать тому назадъ Тифлисъ состоялъ изъ такъ называемаго теперь стараго города, со своими далеко незавидными предмѣстіями: Авлабаромъ, Чугуретами, Куками, Нѣмецкой колоніей, далекииъ Мирза-Абатомъ и незамѣтными тогда Сололаками. Въ старомъ городѣ заключалась вся дѣятельность Тифлиса; тамъ были лавки со всевозможными товарами и жизненными припасами; тамъ только строенія походили сколько-нибудь на строенія, годныя для обиталища человека, привыкшаго болѣе или менѣе къ удобной жизни; караванъ-сарай стараго города были въ

Государь Императоръ, по положенію Комитета гг. министровъ, въ 12-й день ноября 1857 года, въ слѣдствіе представленія г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Высочайше повелѣть соизволил:

Въ случаѣ недостаточности военныхъ судовъ для принятія вольныхъ матросовъ Новороссійскаго края на приготовительную пятилѣтнюю службу, дозволяется отдавать ихъ съ сею цѣлю на суда Русскаго Общества пароходства и торговли и на военныя транспортныя суда, находящіяся въ Черномъ морѣ. Общество пароходства и торговли производить матросамъ, поступившимъ на суда оного, продовольствіе, обмундировку и жалованье, въ размѣрѣ, выдаваемомъ матросамъ во время приготовительной службы на военномъ флотѣ, и сіи лица, по окончаніи пятилѣтней службы, получаютъ патенты на томъ же основаніи, какъ за службу на судахъ военныхъ.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

— Парижъ, 20-го декабря. (Nord.) Какъ на замѣчательнѣйшее событіе нынѣшняго дня, можно указать — на чрезвычайное повышение курса на биржѣ. Была несмѣтная толпа народа; всякъ хотѣлъ покупать. Полагаютъ, что и въ Старомъ и Новомъ Свѣтѣ финансовый кризисъ на исходе, къ величайшему счастію Франціи, утраты которой незначительны. Должно надѣяться, что общее довѣріе, оживившее умы, поддержится. 1858 финансовый годъ возникнетъ подъ самыми благоприятными предзнаменованіями.

Берлинъ, 20-го декабря. (Nord.) До сихъ поръ здѣсь никто не знаетъ, когда кончится роль междуцарствія Пруссіи; а оно безъ важныхъ неудобствъ продолжиться не можетъ. Увѣряютъ, что Прусскій Принцъ отправится въ Англію, желая быть при бракосочетаніи сына своего: въ такомъ случаѣ явится же необходимость упрочить какими-нибудь соображеніями управленіе государствомъ. Какъ бы то ни было, а положеніе должно опредѣляться съ собраніемъ Палаты. На основаніи конституціи, Палаты не имѣютъ права дѣлать предложеній относительно регентства; но Палаты могутъ вызвать прави-

тельство на объясненіе, а въ его видахъ не оставлять край въ безвѣстности.

Парижъ, 23-го декабря. (Nord) Чужеземныя газеты въ послѣднее время много толковали о томъ участіи, которое Франція приметъ въ военной экспедиціи, собирающейся въ Китай, и въ непродолжительномъ времени долженствующей начать дѣйствія противъ Кантона. Мнѣнія по этому были многообразныя. Впрочемъ англійскія газеты увѣряли, что Франція останется спокойною зрительницею дѣйствій Англичанъ. По ихъ мнѣнію, Англія одна должна покорить Китай, продиктовать ему свои условія и открыть гавани Китая. Къ этому присовокупилось, что успѣхъ войны, упавшей только на долю Англіи, достаточно упрочивался могуществомъ англійскаго оружія. Въ эти мнѣнія выражались въ громкихъ, патристическихъ возгласахъ.

Нѣтъ нужды сомнѣваться ни въ силѣ, ни въ воинской доблести Англіи. Но пусть газета Times говоритъ, что хочетъ, она не понесетъ убытковъ, ни въ отношеніи славы своей, ни въ отношеніи другихъ интересовъ своихъ при содѣйствіи Франціи въ войнѣ съ Китаемъ. Это мнѣніе, кажется, разделяетъ и англійское правительство. Сомнѣнія нѣтъ, что въ штурмѣ Кантона и въ послѣдующихъ военныхъ дѣйствіяхъ, необходимыхъ въ Китай для достиженія предположенной цѣли, Франція приметъ участіе наравнѣ съ Англіею.

Франція не можетъ оставаться равнодушною зрительницею войны тамъ, гдѣ развѣвается флагъ на мачтѣ адмиральскаго корабля, стоящаго въ главѣ сильной эскадры, а за симъ, послѣ военныхъ дѣйствій, принять только участіе въ дипломатическихъ сношеніяхъ. Впрочемъ, скажемъ утвердительно, дѣятельное участіе Франціи въ войнѣ противъ Китая полезно и цивилизаціи, и независимости.

Хотя война эта, по причинѣ необъятнаго разстоянія, отдѣляющаго китайскія полчища отъ англо-французской арміи, не потребуетъ огромныхъ усилій за тѣмъ, чтобы справиться съ этими полчищами, но все же при общемъ содѣйствіи Франціи и Англіи, она и кончится скорѣе, и въ особенно-

то время украшеніемъ Тифлиса и центромъ торговли. Но эти караванъ-сарай были и тогда такъ-же грязны, темны и такъ-же неказисты, какъ и теперь.

Лучшія лавки — тогдашніе магазины Бабаносова, Меликова, Цицкова и проч. находились на Армянскомъ базарѣ; эта улица до сего времени очень мало измѣнилась и то начная только отъ Эриванской площади. Въ какихъ же зданіяхъ помѣщались эти лучшія лавки, съ самыми роскошными въ то время товарами? — Вамъ, конечно, знакомо мѣсто соединенія Цицкановской улицы съ Армянской: отъ этого соединенія начинаются овощныя лавки, рядомъ съ ними, черезъ небольшой переулочекъ, тянется другой рядъ такихъ же низенькихъ лавочекъ, отличающихся отъ овощныхъ только своими стеклянными дверями; здѣсь-то прежде помѣщалось все, что только нужно было для удовольствій роскоши тифлисскихъ обитателей того времени; что же касается до товаровъ, которые составляли, такъ сказать, необходимость для человека вообще, то ихъ можно было покупать только въ центрѣ стараго города, именно: въ караванъ-сараяхъ, въ такъ называемыхъ темныхъ рядахъ, и въ улицѣ, идущей отъ Сіонскаго Собора къ темнымъ рядамъ.

Зданія въ старомъ городѣ очень мало перемѣнились, особенно въ центрѣ его и по скатамъ Сололакскаго горы. Правда, въ послѣднее время и въ старомъ городѣ построили кой-что новое, кой-что поправили, подновили — но не болѣе. Что же были въ то время тифлисскія предмѣстія? Если вамъ случалось быть въ грузинской деревнѣ (не должно смѣшивать Карталинныя и Кахетинныя съ Грузіей), и то не изъ лучшихъ, то вы, любознательный читатель, можете вполне сказать, что видѣли тифлисскія предмѣстія въ томъ видѣ, какъ они были семнадцать лѣтъ тому назадъ. И дѣйствительно, Авлабаръ, Чугуреты и Куки скорѣе походили на деревни, отстоящія одна отъ другой на значительное разстояніе. Авлабаръ былъ лучшимъ изъ предмѣстій; тамъ были лавки и нѣсколько порядочныхъ зданій — особенно къ Курвѣ.

При томъ украшеніемъ этому предмѣстію служили Метехскій Замокъ, монастырь во имя Преображенія Господня, армянская церковь Ходжи-Банкъ и Покровскія казармы. Въ Чугуретахъ только и была замѣтна церковь Сурпъ-Карпетъ; впрочемъ это предмѣстие до настоящаго времени очень мало измѣнилось. Въ Кукахъ не было даже и церкви порядочной. Домики Нѣмецкой колоніи были очень не велики и далеко не красивы; сады только начинали разводиться; улица была обсажена небольшими деревьями, и то изрѣдка. При этомъ нужно замѣтить, что всѣ эти предмѣстія соединялись съ городомъ только однимъ постояннымъ мостомъ.

Въ Сололакомъ ущельи, за садами отдѣлявшими городъ отъ ущелья, было тоже разбросано десятка полтора саклей, такихъ же какъ и въ другихъ предмѣстіяхъ.

Право, самому мнѣ не вѣрится, когда вспомнишь, что начиная отъ Эриванской площади до Московской заставы, по теперешнему Головинскому проспекту, трудно было насчитать и десятковъ хорошихъ зданій; послѣднимъ изъ заставъ стоялъ казенный домъ, въ которомъ постоянно жили тифлисскіе коменданты; но всѣ эти строенія были раздѣлены довольно значительными пустырями. Улицы: Арсенальная, Саперная и Артиллерійская были не болѣе какъ слободки, выстроенныя солдатами; ихъ маленькіе домики и теперь еще встрѣчаются въ этихъ улицахъ. Строеній въ такъ называемой Колочей балкѣ, у Московской заставы, и признаковъ еще не было: тамъ было устроено нѣсколько кирпичныхъ заводовъ. О постройкахъ къ Верѣ въ то время еще кажется никто и не думалъ. Отъ Арсенала къ церкви св. Давида, по скатамъ горы, были разбросаны сакли симоной незавидной постройки; нѣкоторыя изъ нихъ и теперь еще существуютъ, по этому любознательный и недавній житель Тифлиса еще можетъ видѣть эти остатки прежняго города. Въ настоящее время къ церкви св. Давида можно довольно хорошо пройти днемъ и ночью, а прежде, особенно ночью, прохожіи рисковали сломать себѣ ноги, упавши

сти отворотить пролитіе крови. Впрочемъ известно безкорыстіе французской политики: овладевъ западнымъ берегомъ Африки, Франция избавила свѣтъ отъ морскихъ грабежей, и положила конецъ постыдному побору, которымъ были съ давнихъ временъ обложены многія правительства. Станемъ надѣяться, что доли, принятая ею въ войнѣ съ Китаемъ, дастъ ей возможность утвердить за собою условія, полезныя торговлѣ и цивилизаціи обихъ областей.

— Лондонъ, 23-го декабря. (Nord) Лукновъ освобожденъ Англичанами; женщины, дѣти и раненыя перевезены въ Каунпуръ. Сэръ Колленъ Кемблъ прибылъ въ Лукновъ съ 23,000 человекъ; мятежники, въ числѣ 50,000, разбиты на голову.

— 24-го декабря. (Nord) Газета Times говоритъ, что сэръ Кемблъ имѣлъ только 12,000 войска въ то время, когда освободилъ Лукновъ. Но извѣстіямъ видно, что Англичане потеряли только 4 хъ офицеровъ убитыми и 40 ранеными; но Times полагаетъ, что потеря гораздо значительнѣе, принимая въ соображеніе грозную борьбу, продолжавшуюся шесть дней. Финансовое положеніе дѣлъ въ Индіи не улучшается.

По извѣстіямъ изъ Нью-Йорка видно, что сенатъ одобрилъ смѣну губернатора и секретаря Канзаса. Многіе банки открыли снова платежи.

Событія въ Мексикѣ принимаютъ благоприятный оборотъ для президента Комонфорта.

— Англійское правительство сообщило англійскимъ газетамъ слѣдующую телеграфическую депешу: «Александрія, 19-го декабря.

«Пароходъ «Пекинъ» прибылъ утромъ въ Суэцъ; онъ привезъ извѣстія изъ Бомбѣя отъ 4-го октября. Сэръ Колленъ Кемблъ прибылъ въ Каунпуръ 2-го ноября; онъ соединился 21-го (12-го?) съ войсками, расположенными въ Алумбагъ; 23-го (13-го) открылись усиленные военныя дѣйствія, и въ теченіе шести послѣдовавшихъ дней были кровавыя схватки съ неприятелемъ. 21-го сбиты ихъ главныя укрѣпленныя позиціи и осажденный гарнизонъ былъ освобожденъ. Армія, подъ начальствомъ главнокомандующаго, состоящая изъ 22,000 человекъ, имѣетъ всѣ средства для окончательнаго покоренія Аудской Области; на это дѣло нужно будетъ употребить еще нѣсколько мѣсяцевъ. Отрядъ подъ начальствомъ бригадира Стюарта, освободилъ Ниссе-рабодъ, разсѣялъ мятежниковъ, и въ настоящее время занятъ истребленіемъ мальскихъ инсургентовъ.

«Летучія колонны бригадира Шверса, подковника Коттона и Тидема оказываютъ пособіе Рохидкунду; полный успѣхъ увѣнчалъ ихъ дѣйствія.

«Каждую недѣлю прибываютъ значительныя массы европейскихъ войскъ въ Индію, и въ настоящее время положеніе гарнизоновъ и аванпостовъ не внушаетъ опасеній.»

Марсель, 23-го декабря. Пароходъ «Кармель» прибылъ съ извѣстіями изъ Константинополя отъ 15-го декабря. «Кармель» привезъ 2,600,000 фр. монетою; турецкій адмиралъ Мехмедъ-паша находится на пароходѣ. Г. Таллейранъ, представитель Франціи въ дунайскихъ княжествахъ, давалъ въ Бухарестѣ дипломатическій балъ, которымъ распо-

рижалась леди Бульверъ, жена англійскаго комиссара. Лес-сепъ снова началъ ходатайствовать передъ султаномъ по поводу канализаціи Суэцкаго перешейка. Первый переводчикъ французскаго посольства, по приказанію г. Тувенеля представлялъ Лессепса министру. При отходѣ почты разнесся слухъ, будто, при содѣйствіи официальныхъ вліяній, г. Тувенель и Решидъ-паша возобновили между собою дружественныя отношенія. Даже утверждаютъ, что великій визирь и французскій посланникъ сошлись у Али-пашы и обѣдали у него. Слухъ этотъ произвелъ весьма благоприятное впечатлѣніе.

— По частнымъ письмамъ отъ 6-го изъ Александріи видно, что намѣстникъ Египта продолжаетъ оказывать самое благосклонное расположеніе къ христіанскимъ народонаселеніямъ въ областяхъ своихъ. Недавно онъ разрѣшилъ постройку многихъ церквей. Онъ предоставилъ во владѣніе миссіонеровъ обширное пространство земли для постройки въ Капрѣ католическихъ школъ, и наконецъ принялъ въ службу свою многихъ христіанскихъ офицеровъ. Всѣ эти поступки намѣстника убѣждаютъ въ томъ, что онъ на пути улучшеній и прогресса.

Греція.

(Извѣстія полученныя изъ Афинъ.)

Мы обращали уже нѣсколько разъ вниманіе читателей на главныя современныя вопросы въ политической жизни греческаго народа, и постоянно руководствовались взглядами двухъ наиболее замѣчательныхъ греческихъ органовъ, именно газетъ «Вѣкъ» (Эонъ) и «Надежда» (Элиасъ); на основаніи ихъ, мы положили вопросъ о видахъ на наследствѣ греческаго престола послѣ короля Оггона, объ отношеніяхъ Греціи къ Россіи и западной Европѣ, о нравственной связи, существующей между подданными греческаго королевства и другими греческими племенами, находящимися подъ чужеземнымъ владычествомъ, объ Іоническихъ островахъ и способѣ управленія ими британскими властями. Во всѣхъ этихъ вопросахъ мы затѣявъ придерживались взглядовъ афинскихъ газетъ, чтобы стать на греческую точку воззрѣнія, которой незамѣтно въ корреспонденціяхъ, получаемыхъ изъ Афинъ некоторыми европейскими газетами, даже бельгійскою газетою «Nord», корреспонденціи которой изъ Греціи лучше и удовлетворительнѣе, чѣмъ другихъ европейскихъ журналовъ. Продолжая начатое нами въ прошломъ году и въ настоящемъ 1858, мы надѣемся современемъ собрать интересныя матеріалы для довольно-подной картины современнаго быта Греціи. Вотъ виды наши и надежды на будущее, всегда позволительныя въ началѣ чужаго года.

Дунайскія княжества продолжаютъ раздѣлять европейскую политику на двѣ партіи, въ пользу соединенія и въ пользу раздѣленія ихъ. Вопросъ этотъ принятъ былъ съ различнымъ сочувствіемъ и въ Греціи, и мы обращаемъ вниманіе на статью, помещенную объ этомъ предметѣ въ № 1572-мъ «Эона». Противники ихъ соединенія въ Афинахъ суть тѣ патриоты, которые полагаютъ, что появленіе новаго государства, около недавно-возродившагося и получившаго самостоятельность—греческаго, можетъ остановить успѣхи распространенія и расширенія владычій греческой націи. Но въ чемъ состоятъ всегда преобладающій элементъ греческой національности въ древнія времена, спрашиваетъ эта газета, и въ чемъ онъ долженъ состоять непремѣнно и теперь? Заглянемъ-ка поглубже, отыщется

она, въ нашу исторію и тогда увидимъ, что греческій народъ никогда не отличался завоевательными стремленіями; въ томъ смыслѣ, какъ напр., римскій, онъ даже показывалъ себя постоянно противнымъ этому направленію. Элементъ производилъ свои завоеванія совершенно инымъ образомъ; то была система завоеванія не насильственная, посредствомъ оружія, но нравственная, духовная. Въ этомъ-то и заключалась всегда обаятельная сила греческой національности и тайна сохраненія ея до настоящаго времени, тогда какъ другіе народы, державшіеся системы матеріальнаго покоренія, сошли рано со сцены исторической дѣятельности, такъ что не осталось ни слѣдовъ, ни надежды на ихъ возрожденіе. — Признаніемъ греческаго народа было всегда распространять миръ и свободу и никогда не посягать на уничтоженіе чьей-либо національности. Зная это, миръ будетъ и на будущее время безъ боязни и опасенія смѣряться на наше возрожденіе, и можетъ быть не воспрепятствуютъ осуществленію нашихъ идей о панэллиннизмѣ, который долженъ заключиться именно въ томъ только, чтобы всѣ греческія племена соединились въ одно цѣлое. Только тогда, когда силы какого либо народа сосредоточиваются, соединяются, онъ можетъ осуществить свои цѣли и исполнить то назначеніе, для котораго онъ призванъ Божественнымъ Провидѣніемъ. Будемъ стремиться только къ этому, и слѣдуя древнимъ началамъ нашей національности, не станемъ показывать себя враждебными возникновенію новыхъ народностей, тѣмъ болѣе, что Мыдаво Валахія, напоминая собою въ настоящемъ времени во многомъ тѣ же отношенія, въ которыхъ мы находились за нѣсколько лѣтъ передъ симъ, до возвращенія намъ нашей независимости, имѣетъ полное право на наше сочувствіе. Скажемъ болѣе: соединеніе придунайскихъ княжествъ придастъ больше силы эллинизму. Сдѣлавшись сильнѣе и самостоятельнѣе, они будутъ отдавать намъ отъ болѣе могущественныхъ сосѣдей и станутъ какъ-бы посредствующимъ государствомъ. — Но, спрашиваюгъ некоторые, соединеніе княжествъ и самостоятельное ихъ существованіе можетъ-ли принести пользу имъ самимъ? Это напоминаетъ намъ положенія западной дипломатіи, которая, желая оправдать свои усилія къ сохраненію независимости Турціи, старается доказать, что христіанскіе народы оттоманской имперіи недостаточно сие развиты и созрѣли въ настоящее время для того, чтобы могли управлять сами собою, и потому необходимо оставить существовать Турцію, но только измѣнивъ систему ея администраціи, до тѣхъ поръ, пока разовьются умственные силы ея христіанскихъ подданныхъ до такой степени, что независимость и свобода могутъ быть имъ полезны. Положеніе это какъ нельзя болѣе ошибочно и ложно, и его примѣненіе къ некоторымъ въ настоящее время столь же несправедливо и къ Придунайскимъ княжествамъ. Какимъ образомъ могутъ быть введены въ нихъ внутреннія улучшенія, какимъ образомъ можетъ развиваться въ нихъ народъ, при существованіи настоящей системы управленія? Какимъ образомъ можетъ произойти эта перемѣна, если дѣла будутъ идти здѣсь по старому, заведенному исконно порядку? Не забудемъ, что управленіе всякой страны тѣсно-связано съ общественнымъ развитіемъ въ ней, и относится одно къ другому, какъ слѣдствіе къ причинѣ. Примѣръ этого мы видимъ здѣсь, въ Греціи. Страна, называемая нынѣ греческимъ королевствомъ, находилась также прежде подъ оттоманскимъ владычествомъ, наравнѣ съ другими греческими областями, оставшимися подъ властію Порты. И между тѣмъ похоже-ли въ настоящее время первое на послѣднихъ? Греція 1857 года можетъ-ли быть сравнена съ Греціей 1821 года? Безспорно, нѣтъ. Что же произвело эту перемѣну? Чѣмъ объяснить происходящій прогрессъ насъ и съ другой стороны застою, существующій въ другихъ соплеменныхъ съ нами

куда нибудь въ трубу грузинской сабли, или оборвавшись съ высоты сажени въ двѣ.

Начиная отъ Арсенала, дома Главнокомандующаго, Штаба и почти отъ стѣнъ старой крѣпости, до самой глубины Сололаккаго ущелья, все пространство было занято садами. Между Навтлугомъ и городомъ было небольшое предмѣстіе Мирза-абатъ (собачья деревушка). Оно было одинаково далеко, какъ отъ Навтлуга, такъ и отъ города и походило совершенно на деревню. Это предмѣстіе или, скорѣе, теперь часть Алабарскаго предмѣстія и нынѣ осталось еще въ прежнемъ видѣ, за исключеніемъ того, что съ водвореніемъ свободы поселянъ и постройкой новыхъ, болѣе или менѣе порядочныхъ зданій, оно соединилось съ городомъ.

Тифлисъ какъ будто боится еще выйти изъ своихъ древнихъ стѣнъ, нѣмыхъ свидѣтелей столькихъ несчастій города, для защиты котораго они были воздвигнуты. Дѣтъ пятнадцать тому назадъ, между зданіями, окаймляющими Эриванскую площадь съ востока и къ сторонѣ Мухранскаго моста, еще были видны слѣды этихъ стѣнъ.

Изъ этого краткаго очерка, можно хоть нѣсколько видѣть, хорошъ-ли былъ Тифлисъ семнадцать лѣтъ тому назадъ.

А теперь Тифлисъ раскинулся привольно по всѣмъ маломальски удобнымъ горнымъ скатамъ. Ему тѣсно стало на небольшомъ пространствѣ, на которомъ онъ прежде помещался и онъ занялъ мѣстность около десяти верстъ въ окружности. Наскучило ему жить въ тѣсныхъ и неудобныхъ домахъ и дымящихъ сакахъ и онъ повостроилъ богатыхъ зданій, даже дворцовъ. Для этого уничтожилъ онъ свои сады, предпочитая хлопотливую жизнь въ четырехъ выкрашенныхъ или обклеенныхъ обоями стѣнахъ, беззаботной лѣни въ тѣни своихъ садовъ. Но не подумайте, что всѣ хозяйки этихъ домовъ хлопочутъ объ удобствахъ собственнаго помещенія и что они роскошно живутъ въ этихъ домахъ; нѣтъ, этими выгодами пользуются въ Тифлисъ весьма немногіе. Большая же часть домохозяевъ, рассчитывая на вы-

годы, которыя доставляютъ здѣсь дома, часто отдають весь домъ въ имень, а сами помещаются въ самомъ нижнемъ этажѣ или, правильнѣе, въ подвалѣ.

Съ прїѣздомъ бывшего Намѣстника Кавказскаго, покойнаго князя Воронцова, въ Тифлисъ все начало оживать и быстро расти. Улицы обстроились хорошими зданіями, начали разводиться новые сады, явился бульваръ; овраговъ, которые были камнями преткновенія для ночныхъ вояжей по тифлискимъ улицамъ, почти не стало. Городъ соединился съ своими предмѣстіями тремя новыми, постоянными мостами. Жизнь общественная сбѣлалась гораздо замѣтнѣе; въ Тифлисъ былъ открытъ Театръ: наконецъ, выписаны были чужеземныя солоньи — и Тифлисъ началъ съ удовольствіемъ посѣщать итальянскую оперу. И много, много новаго появилось въ Тифлисъ, начиная съ колбасняковъ Итальянцевъ до богатыхъ французскихъ магазиновъ, хозяева которыхъ въ прежнее время занимали гдѣ-нибудь скромную комнатку и занимались уборкой головъ городскихъ обитателей и обивательницъ; и вотъ, черезъ нѣсколько лѣтъ каждый изъ этихъ господъ открылъ свой богатый магазинъ. Впрочемъ, не дешево стоитъ тифлискимъ дѣтямъ уборка головъ? Да и сами туземнымъ купцамъ душно показало въ старомъ городѣ, въ ихъ темныхъ караванъ-сараяхъ и они, понявъ выгоды лучшаго и удобнаго помещенія, почти всѣ перебрались съ своими товарами въ театральное зданіе и на Головинскій проспектъ; изукрасили лавки вывѣсками съ самыми крупными буквами, хотя магазинъ чаще всего помещается въ одной небольшой и незавидной лавкѣ. Купцы туземные одѣлись въ пальто и модные плащи; раздѣзываютъ на прекранныхъ лошадяхъ, запряженныхъ въ отличные экипажи. Клубъ, одно изъ недавнихъ учрежденій, тоже довольно ревностно посѣщается тифлискимъ благороднымъ и зажиточнымъ населеніемъ. Кажется, чего бы еще желать Тифлису?

Но когда подумаетъ тифлискій старожилъ, или покрайней мѣрѣ человекъ прожившій въ этомъ городѣ лѣтъ пят-

надцать, и вспомнить, что въ былое время тифлискіе рынки были полны всѣмъ необходимымъ для ежедневныхъ нуждъ человека; лавки его имѣли все необходимое для удовлетворенія его потребностей; жизненные припасы были почти втрое дешевле, да и товары не казались такъ дороги, какъ теперь. Да, когда расчетливый старожилъ вспомнитъ все это, то вѣрно нахмуритъ брови и скажетъ: «нѣтъ, прежде въ Тифлисъ было гораздо лучше». И вы напрасно будете ему указывать на красоты города, на общественную жизнь, на удовольствія, о которыхъ прежде Тифлисъ и не думалъ. Онъ вамъ начнетъ доказывать: «что и въ прежнее время въ Тифлисъ не было скучно, а все-таки не платили баснословной цѣны за пудъ муки (*), да и все прочее продавалось сходнѣе нежели теперь; правда, тогда не было французскихъ магазиновъ, купцы туземные не знали модныхъ экипажей, не держали самыхъ лучшихъ упряжныхъ лошадей, ходили въ своихъ прадѣвскихъ чухахъ; да вѣдь намъ отъ этого не было хуже, да и купцы, я думаю, не теряли нисколько; по крайней-мѣрѣ, соблюдая свои выгоды, они думали, кажется, нѣсколько о выгодахъ и пользѣ покупателей.»

Попытайтесь увѣрить его, что никто не виноватъ въ томъ, что всѣ обратились къ подражанію, къ роскоши, что кромѣ шелковыхъ матерій бархату и бездѣлушекъ французскихъ магазиновъ, никто ничего не покупаетъ, что нѣтъ въ Тифлисъ прежнихъ семейныхъ вечеринокъ и что всѣ забыли поговорку:—не въ свои сани не садись!—Онъ все-таки скажетъ, что это доказываетъ только то, что въ Тифлисъ именно недостатокъ въ жизни общественной, а не то, что она будто-бы развивается. Что общество гораздо болѣе раздробилось, потому что нѣкоторые, отдавшись отъ какого нибудь кружка этого общества, употребляютъ всѣ усилія пристать къ другому—высшему и, не добившись цѣли, живутъ особнякомъ.

(Оконч. въ слѣд. №.)

(*). Это время давно прошло и, надѣемся, уже не повторится. Ред.

областяхъ, находящихся подъ турецкимъ владычествомъ? Все это произошло только вследствие отделения нашего и самостоятельного съ иѣкотораго времени политическаго существованія. Придунайскія княжества находятся теперь въ томъ же самомъ положеніи, въ какомъ были мы, въ началѣ нашего освобожденія. Всякая попытка улучшеній и развитія въ нихъ останется тщетною, доколь въ нихъ не будетъ сильнаго и независимаго правительства, и притомъ народнаго, не связаннаго никакими отношеніями къ Турціи. Но если мы будемъ съ опасеніемъ смотрѣть на взаимное соединеніе и усиленіе чуждыхъ намъ по происхожденію племенъ, состоявшихъ доселѣ подъ оттоманскимъ владычествомъ, то можемъ-ли предъявлять права свои на симпатію иностранцевъ въ пользу присоединенія къ нашему королевству отчужденныхъ доселѣ отъ него живыхъ органическихъ его частей, — какъ-то: Ионическихъ острововъ, Эпира, Фессалии, Македоніи? Можемъ-ли мы въ этомъ дѣлѣ раздѣлять чувства Австріи и пользы ея считать нашими пользами? Повторяемъ: не забудемъ древнихъ началъ греческой цивилизаціи, любви къ миру и всякому человѣческому усовершенствованію и развитію; какъ эти начала возвеличили и прославили наше племя въ древности, такъ точно они могутъ способствовать и въ будущемъ нашимъ успѣхамъ, если состоится когда либо желаемое нами соединеніе въ одно всѣхъ разрозненныхъ греческихъ областей».

Въ томъ же № мы встрѣчаемъ извѣстіе, заимствованное изъ газеты острова Корфу, о началѣ работъ, предпринятыхъ для соединенія телеграфомъ о. Мальты съ Корфу, вследствие чего этотъ послѣдній островъ, центръ Ионійской республики, будетъ имѣть самое быстрое сообщеніе съ цѣлою Европою. Этомъ предлагаетъ воспользоваться этимъ случаемъ и соединить также Грецію телеграфомъ съ Корфу, отчего и первая, безъ особенныхъ затрудненій, воспользуется этимъ скорымъ путемъ международныхъ сообщеній.

Въ греческомъ министерствѣ произошли перемены; вследствие различныхъ несогласій и личныхъ неудовольствій, подали просьбы объ отставкѣ первый министръ г. Булгарисъ и министръ юстиціи г. Скалистри. Мѣсто перваго было предложено морскому министру г-ну Миауло, который впрочемъ отказался; а втораго сенатору (герусіасту) г-ну Провеленгию.

Греческое правительство рѣшилось сдѣлать перемены въ формѣ одежды военныхъ полицейскихъ чиновниковъ; до сихъ поръ въ этомъ отношеніи не было ничего обязательнаго и опредѣленнаго, и лица эти одѣвались какъ хотѣли, отчего, въ случаѣ нужды, никто, по незнанію ихъ, не могъ прибѣгать къ ихъ помощи. Теперь, напротивъ, ихъ облекли въ такую форму, что въ распознаніи подобныхъ лицъ нельзя встрѣтить уже никакихъ затрудненій. Во-первыхъ, они все носятъ однообразную одежду; во-вторыхъ, вооружены палкою, на серебряномъ набулавникѣ которой начертаны слова: «сила закона», а на другой сторонѣ: «именемъ закона, слѣдуй за мною»; въ-третьихъ, они имѣютъ также особенный значекъ на фуражкѣ.

Греческіе патриоты встрѣтили съ энтузіазмомъ второе изданіе сочиненія одного изъ героевъ борьбы за независимость, стараго генерала Христофора Перрева, подъ заглавіемъ «Исторія Суліи и Парги и войнъ ихъ съ Турками, въ особенности съ Али пашею, въ 2-хъ томъ». Въ часто-называемой нами греческой газетѣ сказано о немъ, между прочимъ, слѣдующее (№ 1571): «Теперь, когда мы завоевали обратно нашу народность, намъ предстоитъ трудъ собрать со всевозможною тщательностію материалы для исторіи возрожденія нашего племени, этихъ памятниковъ новѣйшей греческой Иліады. Почти столѣтнее имя генерала Перрева достаточно для того, чтобы дать понятіе о серьезности этого труда, являющагося нынѣ вторымъ изданіемъ; оно встрѣчается въ ту истинно-героическую и почти мифологическую эпоху Риги Феррея, которая приуготовила наше возрожденіе. Городъ Суліи игралъ первостепенную роль начинателя въ нашей войнѣ за независимость, и трудъ генерала Перрева, единственнаго оставшагося въ живыхъ современника Риги Феррея, есть какъ-бы кивотъ, въ который сложены чудесные, словно сказочные подвиги сулійскихъ героевъ; увлекательно изложены драматическіе эпизоды о Деспо, Фотѣ Цабеллѣ, матери его и другихъ мученикахъ греческой свободы. Насколько это сочиненіе, съ самаго появленія своего первымъ изданіемъ въ Венеціи въ 1821 году, способствовало къ пробужденію національнаго чувства, знаютъ хорошо тѣ, которые были свидѣтелями первоначальнаго явленія его въ свѣтъ. Какой энтузіазмъ, напримеръ, выражается въ стилѣ посланія Суліотамъ, написаннаго ими въ 1801 году къ Али-пашѣ, предлагавшаго имъ миръ (стр. 90-я вышеупом. сочинен.). «Визирь Али-паша! Отечество наше, конечно, для насъ пріятнѣе чѣмъ тѣ великолѣпныя мѣста, которыми ты, въ замѣнъ его, предлагаешь намъ надѣлать. Напрасно ты трудишься убождать насъ: свобода наша не продается и не покупается никакими сокровищами въ мірѣ, кромѣ какъ кровью и смертью всѣхъ насъ до единаго. Подписались: «Всѣ Суліоты, большіе и малые».

С. Рыжовъ.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

СВАНЕТІЯ

и послѣднія въ ней событія.

Въ 87-мъ № газеты «Кавказъ» 1857 г. напечатано о преданіи военному суду, на основаніи полевыхъ уголовныхъ законовъ, и о приговорѣ къ смертной казни одного изъ сванетскихъ владѣльцевъ, Гвардіи Ротмистра князя Константина Дадешкеліана, за убійство: Кутаисскаго генералъ-губернатора, генералъ-лейтенанта князя Гагарина, состоящаго при немъ чиновника особыхъ порученій, титулярнаго совѣтника Ильина, и прапорщика Арди-Швили, а

также за нанесеніе раны повару князя Гагарина. Чтобы этотъ кровавый эпизодъ исторіи Кавказа сдѣлать для читателей болѣе яснымъ, не бесполезно будетъ ознакомиться прежде вообще съ Сванетією и ея обитателями.

Незначительное пространство земли, заключающееся между Карачаею, Кабардою, Мингрелією, Самурзаканью и Цебельдою, занято Сванетами.

Небольшая часть изъ нихъ, поселившаяся въ верховьяхъ рѣки Цхенисъ-Цхали, давно подчинилась владѣтелямъ Мингреліи, Дадьянамъ, а потому и называются Дадьяновскими Сванетами. Численность ихъ не превышаетъ въ настоящее время 1,000 душъ. Они отличаются отъ прочихъ Сванетовъ болѣе мягкими нравами, и судьба ихъ постоянно была связана съ судьбою Мингреліи.

Главная же часть Сванетовъ поселилась въ верховьяхъ Ингура и его притоковъ, и занимаемая ими котловина граничитъ къ сѣверу главнымъ Кавказскимъ Хребтомъ отъ горы Балты-Кай до горы Адырса; къ востоку тѣмъ же хребтомъ, идущимъ отъ Адырса до горы Пасисмта, къ югу хребтомъ, идущимъ отъ горы Пасисмта и отдѣляющимъ отъ Сванетіи вообще Дадьяновскихъ Сванетовъ, а къ западу хребтомъ горъ, отдѣляющихъ воды р. Ингура отъ р. Кадоръ.

Означенный участокъ земли имѣетъ не болѣе 2,400 кв. вер., а число населяющихъ его Сванетовъ не превышаетъ 11,000 душъ.

Они отличаются языкомъ и нравами отъ всѣхъ другихъ горскихъ племенъ и до сихъ поръ не имѣютъ исторіи, по совершенному отсутствію памятниковъ, могущихъ свидѣтельствовать о происхожденіи и судьбѣ населенія. — Не подлежитъ однако сомнѣнію, что Сванны, о которыхъ Страбонъ упоминаетъ, какъ о самомъ воинственномъ народѣ кавказскомъ, суть нынѣшніе Сванеты. Мѣстные преданія восходятъ до временъ знаменитой царицы Тамары, имя коей находится тамъ въ такомъ же уваженіи, какъ и въ прочихъ частяхъ Закавказья.

Можно предполагать, что Сванетія уже въ XIII вѣкѣ сдѣлалась областію Грузіи и заимствовала даже отъ нея вѣру, чему служатъ доказательствомъ уцѣлѣвшіе храмы, иконы и церковныя книги, писанныя на грузинскомъ языкѣ.

Грузинскія лѣтописи свидѣтельствуютъ, что по раздѣленіи Грузинскаго Царства Александромъ I-мъ въ 1442 г., Сванетія досталась имеретинскому царю; но потомъ, по случаю безпрестанныхъ войнъ съ мусульманами, а также внутреннихъ беспорядковъ, она отпала отъ Имеретіи и отстояла свою независимость.

Независимость эту сохранили не все Сванеты: живущіе на рѣчкахъ Мулхуры и Каллары (образующихъ по соединеніи р. Ингуръ), не признавали долгое время (*) ни чьей власти надъ собою и образовали такъ называемую Вольную Сванетію; живущіе же къ западу отъ нихъ по р. Ингуру — давно уже поработены князьями Дадешкеліани, а потому и называются княжескими Сванетами.

Какъ вольная, такъ и княжеская Сванетія защищены самую природою, окружены высокими и трудно-доступными хребтами горъ, чрезъ которые пролегаютъ только двѣ дороги, да и тѣ имѣютъ характеръ пѣшеходныхъ тропинокъ. Существующія скудныя сообщенія заваливаются глубокими снѣгами и прекращаются съ октября по іюнь, а иногда и іюль-мѣсяцы.

Трудность доступовъ, способствовавшая Сванетамъ избавиться отъ вліянія царей имеретинскихъ, способствовала также и совершенному отчужденію ихъ отъ прочихъ владѣній бывшаго имеретинскаго Царства. Послѣдствія этого отчужденія неминуемо отразились на религіи Сванетовъ и на ихъ нравахъ.

Хотя Сванеты и считаются христианами со временъ Тамары, но главныхъ догматовъ религіи уже не понимаютъ, и ограничиваются совершеніемъ однихъ только наружныхъ обрядовъ и почитаніемъ нѣкоторыхъ Святыхъ.

Сванеты отличаются грубымъ невѣжествомъ. Въ сущности они добры и гостеприимны, но окружающая ихъ природа, образъ жизни и исключительность, въ которой они находились продолжительное время, наложили на нихъ печать дикой суровости. Они склонны къ грабежу, пьянству, кровомщенію и убійствамъ.

Занимая одно изъ самыхъ возвышенныхъ обитаемыхъ мѣстъ Кавказскаго Края, Сванетія пользуется здоровымъ климатомъ, имѣющимъ благотворное вліяніе на населеніе, крѣпкое физическими силами и долговѣчное. Но это же самое возвышенное положеніе Сванетіи лишаетъ ее многихъ даровъ природы и заставляетъ ограничиться скудными сред-

(*) Никѣ имѣетъ за ними надзоръ нашъ приставъ.

ствами существованія. Опасеніе, еще болѣе обидѣть отъ увеличенія народонаселенія было причиною появленія варварскаго обычая у вольныхъ Сванетовъ — убивать новорожденныхъ младенцевъ женскаго пола. Обрядъ совершался самими родителями и заключался въ томъ, что родившейся дѣвочкѣ наполняли ротъ горячей золою.

Подобнаго обычая въ княжеской Сванетіи не существовало. Но опасеніе сванетскихъ владѣльцевъ обидѣть чрезъ размноженіе членовъ ихъ семейства служило причиною тому, что они постоянно прилагали усердное стараніе взаимно другъ друга истреблять, а потому исторія этихъ владѣльцевъ представляетъ рядъ убійствъ, насилій, хищничествъ и разнаго рода злодѣяній.

Вольная Сванетія состоитъ изъ 11-ти обществъ (около 6,000 душъ), политическая организація которыхъ весьма разнообразна; есть общества чисто-демократическія; другія заключаютъ въ себѣ въ большей или меньшей степени аристократическія начала.

Княжеская Сванетія состоитъ изъ четырехъ обществъ или волостей, называемыхъ: Чебухеви, Ецери, Бечу и Лечгань. — Общества эти имѣютъ всего около 400 дворовъ, а народонаселеніе не превышаетъ 5,000 душъ. Господствующій тамъ классъ образуетъ многочисленная фамилія князей Дадешкеліани.

На основаніи преданія, Дадешкеліани ведутъ родъ свой отъ Шамхала Тарковскаго. Эпохи прибытія своего въ Сванетію они не знаютъ, и во времена Царицы Тамары ихъ тамъ не было; но, по отрывочнымъ историческимъ указаніямъ, можно предположить, что они появились въ Сванетіи въ XIII или XIV вѣкѣ, потому что въ началѣ XV столѣтія, при имеретинскомъ царѣ Александрѣ, они уже ведутъ ожесточенную борьбу въ Сванетіи противъ фамиліи Ричкіани, коихъ наконецъ удалось имъ частію изгнать изъ края (*).

Ни одинъ изъ членовъ фамиліи Дадешкеліани не обладалъ правами, которыя въ понятіи нашемъ соединены съ саномъ владѣтеля: Дадешкеліани управляли и управляютъ совокупно нѣсколькими деревнями, пока живутъ согласно; перессорившись, они или истребляютъ другъ друга, или раздробляютъ имѣніе свое на нѣсколько частей. Между ними не замѣтны даже понятія о первородствѣ, и народъ неясно понимаетъ, что значитъ владѣтель.

Междоусобія и убійства составляютъ отличительное свойство Дадешкеліановъ. Многія лица изъ этой фамиліи низшли уже на степень простолюдиновъ, сохранивъ однако родовое названіе свое, другія — вынуждены были бѣжать въ разныя мѣста Кавказа, гдѣ постепенно переродились, отказавшись навсегда отъ земли предковъ своихъ.

При всеобщей безграмотности въ Сванетіи, разсказъ можетъ заключать только происшествія, живущія въ памяти народной, т. е. не болѣе, какъ лѣтъ сто назадъ.

Около середины прошедшаго столѣтія, вследствие забытыхъ уже нынѣ переворотовъ, вся княжеская Сванетія сосредоточилась въ управленіи одного лица: Диди Отара. Его три сына владѣли каждый отдѣльнымъ участкомъ, независимо одинъ отъ другаго, какъ у насъ братья-помѣщики, раздѣлившіе между собою отцовское наслѣдство.

Распри между потомками Диди-Отара сопровождаемы были такимъ обильнымъ рядомъ убійствъ и насилій, что случившіяся за 70 лѣтъ тому назадъ изгладились уже изъ памяти народной. Остались глубокіе слѣды, по продолжительности своей и множеству злодѣяній, борьба, возникшая между правнуками Диди-Отара и дядею ихъ — Тенгизомъ, родоначальникомъ всѣхъ нынѣшнихъ владѣльцевъ Дадешкеліани.

Изъ сыновей Тенгиза, Баба-Ціохъ неутомимо и съ ожесточеніемъ истреблялъ своихъ родственниковъ. Его сыновья, въ продолженіе перваго двадцати-пяти-лѣтія нынѣшняго вѣка, убійствами и хищничествами, успѣли прибрать въ свои руки всю княжескую Сванетію, уничтоживъ или изгнавъ прочихъ претендентовъ фамиліи Дадешкеліановъ.

Пока эта цѣль не была достигнута, потомки Баба-Ціоха жили между собою дружно; но потомъ одинъ изъ нихъ, а именно князь Татарханъ, совершивъ рядъ преступленій и успѣвшій завладѣть обществами: Ецери, Бечу и Лечгань, простеръ свои виды и на общество Чебухеви, находившееся во

(*) Объ этой борьбѣ существуетъ въ Сванетіи слѣдующее преданіе: нѣкто Имамъ Дадешкеліанъ, въ предсмертныхъ мученіяхъ, призвалъ къ себѣ сыновей своихъ и заставилъ ихъ поклясться, что они истребятъ родъ Ричкіани и придутъ къ нему на могилу объявить объ исполненіи завѣщанія. «Тогда воскресу я отъ радости».

владѣни двоюроднаго его внука — князя Цюха. Сей послѣдній чувствовал опасность своего положенія. Онъ зналъ, что хищный и кровожадный дѣдъ Татарханъ воспользуется первымъ благоприятнымъ случаемъ, чтобы отнять у него Чебухеви; зналъ также, что убійцы стерегутъ его изъ-за каждаго угла. Дабы упрочить, по возможности, положеніе свое и сыновей, Цюхъ вступилъ въ подданство и подъ покровительство Россіи въ 1833 году, и ему дана была грамота на владѣніе принадлежавшею ему тогда частію Сванетовъ, а эту часть составляло общество Чебухеви.

Князь Татарханъ, не желая предоставить противнику никакихъ надъ собою преимуществъ, вслѣдъ за тѣмъ вступилъ въ подданство и подъ покровительство Россіи, и ему также выдана была грамота на владѣніе принадлежавшею ему тогда частію Сванетовъ, а эту часть составляли общества: Ецери, Бечу и Лечгань.

Какъ Цюхъ, такъ и Татарханъ, при вступленіи въ подданство Россіи, приняли Христіанскую вѣру и названы: первый — Михаиломъ, а послѣдній — Николаемъ.

Въ 1841 году Цюхъ умеръ, оставивъ послѣ себя пятерыхъ малолѣтнихъ сыновей, опеку надъ которыми приняла на себя ихъ бабушка, Гмохо. Въ 1843 году, по случаю распространенія въ Сванетіи оспы, сыновья Цюха удалились въ Мингрелію, а въ Чебухеви осталась одна Гмохо съ ихъ сестрою. Князь Татарханъ счелъ это время удобнѣйшимъ для осуществленія своихъ видовъ на Чебухеви, и второй его сынъ, Джансухъ, чрезъ подкупъ одного изъ служителей, успѣлъ ворваться въ жилище Гмохо и зажечь башню, въ которую она удалась съ внучкой. Желая спастись отъ неминуемой гибели, Гмохо, а за нею и внучка, бросились изъ башни на землю и заплатили жизнью за эту рѣшимость. Вслѣдъ за этимъ злодѣяніемъ Татарханъ явился въ Чебухеви, разграбилъ все имущество сыновей Цюха и началъ собирать съ деревень доходы, производя различную торговлю дѣтьми, дѣвушками, женами и мужьями.

Хотя сыновья Цюха, спустя годъ, и успѣли возвратитъ во власть свою Чебухеви, но за кровь убитыхъ, разграбленіе имущества и за оскорбленіе дома — требовалось вознагражденіе. Вопросъ, не взирая на принятое въ немъ участіе Правительства, не былъ рѣшенъ до 1850 года, когда умеръ Татарханъ. Послѣ смерти его, дѣло примиренія пошло успѣшнѣе и 27-го апрѣля 1851 года Цюховы и Татархановы дали другъ другу взаимную подписку, подъ присягою, прекратить всякія распри. За прежніе же убытки и обиды расплатились они ходячею сванетскою монетою — крестьянами. Никогда, какъ говорятъ очевидцы, не было еще въ Сванетіи такого торжественнаго примиренія: не осталось ни одной старой иконы, предъ которою помиришіеся не обнялись бы и не повторили присяги жить мирно.

Такимъ образомъ въ 1851 году общества княжеской Сванетіи находились во владѣніи:

Чебухеви — сыновей Цюха: Константина, Александра, Ислама, Тенгиза и Цюха, а *Ецери* и *Бечу* (*) во владѣніи сыновей Татархана: Джансуха и Отара.

Послѣ примиренія хотя и происходили небольшія размолвки между Цюхами и Татарханами, однако не только дѣло не доходило до явнаго разрыва, но даже большею частію они жили другъ у друга, какъ близкіе родные. Къ несчастію, эта видимая пріязнь не долго существовала: въ 1855 году, Джансухъ, второй сынъ Татархана, былъ убитъ, на пути слѣдованія его изъ Сванетіи въ Мингрелію, младшими сыновьями Цюха, Тенгизомъ и Исламомъ.

Старшіе братья сихъ послѣднихъ, князья Константинъ и Александръ, во всѣхъ отзывахъ Правительству писали, что убійство совершено противъ ихъ воли меньшими братьями, воспользовавшимися благоприятнымъ случаемъ для отмщенія за бабушку и сестру, погибшихъ 12 лѣтъ тому назадъ при нападеніи Джансуха на ихъ жилище.

Во всемъ этомъ нѣтъ и тѣни вѣроятія: благоприятные случаи къ убійству представлялись ежедневно въ продолженіе четырехъ лѣтъ. Отъ чего же могла внезапно на пятый годъ вспыхнуть эта жажда мести, особенно послѣ примиренія 1851 года? Въ этомъ

(*) Общество Лечгань было раздроблено Татарханомъ и одна часть его присоединена къ Ецери, а другая, къ Бечу.

случаѣ не столько лести была поводомъ къ убійству, сколько страсть къ любостыжанію.

Послѣ умерщвленія Джансуха, Константинъ и Александръ предложили его сыновьямъ примиреніе. Послѣдніе отвергли это предложеніе и удалились, съ толпою приверженцевъ, въ Мингрелію.

По отъѣздѣ сыновей Джансуха въ Мингрелію, Цюховы старались захватить Ецери, и къ зимѣ 1855 года все это имѣніе перешло во власть Константина.

Въ августѣ 1856 года, сыновья Джансуха пытались возвратитъ потерянное имущество при помощи сыновей Отаровыхъ, владѣвшихъ обществомъ Бечу, съ которыми они вступили въ тайныя сношенія. Попытка эта не удалась и повлекла за собою только то послѣдствіе, что сыновья Отаровы лишились Бечу и вынуждены были бѣжать изъ Сванетіи. Такимъ образомъ, къ веснѣ 1857 года вся княжеская Сванетія была въ рукахъ Константина и его братьевъ; но Константинъ не удовольствовался этимъ и намѣревался захватить еще два общества Вольной Сванетіи.

Дабы положить предѣлъ любостыжанію Константина, возвратитъ сыновьямъ Джансуха и Отара потерянное ими имущество, а главное — предохранитъ множество семействъ бѣдныхъ, дикихъ Сванетовъ отъ горькихъ слезъ, отъ незаслуженныхъ страданій и отъ униженія служить пышками въ кровавой игрѣ, разыгрываемой Дадешкеланами, кавказское начальство рѣшилось разъ навсегда устроить участь княжеской Сванетіи.

Для достиженія этой цѣли приняты были въ основаніе грамоты, данныя въ 1833 году князьямъ Цюху и Татархану Дадешкелани. По смыслу этихъ грамотъ и просьбы самихъ владѣльцевъ, княжеская Сванетія состоитъ изъ двухъ имѣній, которыя и предполагалось оставить въ потомствѣ двухъ названныхъ князей. Поэтому всякое домогательство и притязаніе со стороны членовъ другихъ отраслей князей Дадешкелани на наследованіе этими имѣніями, а равно и посягательство потомковъ князей Цюха и Татархана на владѣніе другъ отъ друга частью имѣній — должны быть признаны дѣйствіями противозаконными. Каждая отрасль должна владѣть безъ измѣненія тою частью княжеской Сванетіи, которая была въ ея владѣніи во время пожалованія грамоты.

На этихъ основаніяхъ, послѣ смерти князя Татархана, имѣніе его должно было бы перейти въ цѣлости къ старшему сыну Отару, однако оно было раздѣлено между обоими сыновьями: Отаромъ и Джансухомъ. Нынѣ оно должно быть снова соединено въ одно цѣлое; но такъ какъ старшій изъ двухъ сыновей Татархана, рожденный въ христіанствѣ, послѣ брака своего съ мусульманкою, принялъ магометанскую вѣру, въ коей воениталъ всѣхъ сыновей своихъ, и умеръ въ магометанствѣ, то, для воспріятствованія исламизму водвориться въ Сванетіи, признано необходимымъ все имѣніе князя Татархана передать въ родъ внука его, старшаго сына Джансуха, князя Тенгиза, исповѣдующаго православную вѣру, обязавъ его вмѣстѣ съ тѣмъ, обезпечить князей Отаровыхъ: или единовременною уплатою извѣстной суммы, или ежегодною выдачею части доходовъ, или наконецъ предоставитъ Левану, старшему сыну Отара, въ управленіе, но не во владѣніе, общество Бечу.

Всѣ сыновья Цюха оказались болѣе или менѣе виновными:

Константинъ — въ самовольномъ подчиненіи себя, вооруженною рукою, имѣнія князя Татархана; въ приведеніи къ присягѣ двухъ вольныхъ сванетскихъ обществъ и вообще въ стремленіи подчинитъ себя всю Сванетію.

Александръ — въ неповиновеніи начальству явиться своевременно въ полкъ, въ которомъ онъ служилъ. Тенгизъ и Исламъ — въ убійствѣ князя Джансуха.

Цюхъ — въ ослушаніи явиться, по требованію начальства, въ Кутаисъ, по рѣшенію сванетскаго дѣла. Не взирая на виновность князя Константина, присуждено было ввести его, какъ старшаго сына князя Цюха, во владѣніе отцовскимъ наследіемъ, потому что онъ постоянно осуждалъ поступки своихъ братьевъ въ убійствѣ Джансуха, и, главное, во вниманіи къ службѣ его отца, доказавшаго искреннюю преданность нашему правительству.

Остальныхъ братьевъ Константина, которымъ онъ долженъ былъ удѣлять часть доходовъ съ имѣнія, признано было справедливымъ удалить, въ видѣ наказанія, на нѣкоторое время изъ Сванетіи.

Князь Константинъ остался, повидимому, доволенъ этимъ рѣшеніемъ и отправился въ Кутаисъ, откуда долженъ былъ прослѣдовать въ Сванетію, но прибытію оттуда въ названный городъ его братьевъ.

Во время пребыванія въ Кутаисѣ онъ почти ежедневно посѣщалъ тамошняго генераль-губернатора, генераль-лейтенанта князя Гагарина, и весьма часто ѣлъ его хлѣбъ-соль. Въ сентябрѣ же мѣсяцѣ нынѣшняго года началъ ясно выказывать послѣдовавшее измѣненіе въ образѣ его мыслей относительно правъ его на всю княжескую Сванетію, не скрывая глубокой ненависти къ сыновьямъ Джансуха и открыто говорилъ, что найдетъ себя противъ нихъ правосудіе въ оружіи.

Подобныя претензіи князя Константина заставляли предполагать, что, по возвращеніи въ Сванетію, онъ опять прибѣгнетъ къ системѣ любостыжанія и опять бѣдные Сванеты подвергнутся новымъ бдствіямъ междоусобія. Чтобы заставить его одуматься вдали отъ родины, приказано было, въ октябрѣ мѣсяцѣ, отправить его въ Тифлисъ. Хотя приказаніе это было сообщено кутаисскимъ генераль-губернаторомъ князю Константину въ самыхъ спокойныхъ и кроткихъ выраженіяхъ, по линіи только онъ его выслушалъ, какъ имъ овладѣло непостижимое изступленіе: онъ внезапно бросился на генераль-лейтенанта князя Гагарина и нанесъ ему княжоломъ три смертельныя раны; потомъ убилъ одного офицера милиціи, находившагося въ другой комнатѣ, а наконецъ раскрылъ черепъ и чиновнику по особымъ порученіямъ при князѣ Гагаринѣ. По совершеніи всѣхъ этихъ преступленій, князь Константинъ бѣжалъ изъ квартиры генераль-губернатора и вошелъ въ одинъ изъ ближайшихъ домовъ, гдѣ двери заставилъ диваномъ, а самъ спрятался подъ матрасами и одеялами. Этотъ способъ спасенія отъ заслуженной кары ясно доказываетъ, что князь Константинъ дѣйствовалъ уже безотчетно и подъ вліяніемъ поваго чувства: быстрый переходъ отъ звѣрства къ крайней робости составляетъ отличительную черту его характера.

Едва вѣсть объ убійствѣ князя Гагарина разнеслась по городу, какъ всѣ бросились къ дому, въ которомъ убійца думалъ найти убежище. Безъ вмешательства вооруженной силы, трудно было бы спасти князя Константина отъ справедливой мести народа, желавшаго его растерзать.

Совершенныя убійства княземъ Константиномъ выходили изъ ряда обыкновенныхъ убійствъ, а потому онъ былъ сужденъ по полевымъ уголовнымъ законамъ, приговоренъ къ смертной казни и разстрѣлянъ, не возбудивъ ни въ комъ ни малѣйшаго къ себѣ состраданія. При исполненіи надъ нимъ смертнаго приговора, онъ не измѣнилъ своему характеру и выказалъ чрезмѣрное малодушіе. (Р. И.)

Тифлисскаго театра.
 Въ Понедѣльникъ, 6 января, абон. 1 спектак. 14. СЕВИЛЬСКІЙ ЦИРЮЛЬНИКЪ; опера въ 3 дѣйств. музыка России.
 Въ Среду 8 января, въ пользу г. Массини. Финаль изъ ЛУЧИ, два акта изъ ТРУБАДУРА, сцена и арія изъ ОТЕЛО, романсъ изъ Favorite и большая арія изъ Марино-Фалгеро.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сыроств. воздуха.	Бар. при 13/4 Р°. Русс. поз.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наив.	Наиб.
31-го декабря.	7 утра.	- 11,8	- 12,0	0,90	580,43	СЗ. слаб.	Ясно и иней.	- 12,2	+ 0,8
	1 полдн.	- 0,2	- 1,3	0,67	579,36	СЗ. слаб.	Ясно.		
	9 вечер.	- 4,6	- 5,5	0,76	579,20	В. оч. слаб.	— — —		
1-го января.	7 утра.	- 8,0	- 8,2	0,93	578,59	Тихо.	Обл. на гориз. и иней.	- 8,4	
	1 полдн.	+ 0,2	- 1,6	0,64	577,76	ЮВ. оч. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	- 4,2	- 5,0	0,79	577,34	В. оч. слаб.	Ясно.		
2-го января.	7 утра.	- 8,8	- 9,0	0,94	576,47	СЗ. слаб.	Обл. на гориз. и иней.	- 10,4	+ 0,6
	1 полдн.	- 0,6	- 2,4	0,62	574,96	СЗ. оч. слаб.	Ясно.		
	9 вечер.	- 5,8	- 6,4	0,82	574,65	Тихо.	Ясно.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.